

Г.С. Рагозин
Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова,
Архангельск

ВОСПРИЯТИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ЭМИГРАЦИИ 1790-Х ГГ. В МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ

В статье освещается проблема взаимосвязи изменений образа «другого» и государственной политики монархии Габсбургов в отношении французской эмиграции периода Революции XVIII в. Источниками для данного исследования стали официальная переписка, протоколы конференций по французскому вопросу, австрийская пресса. Политика в отношении эмигрантов в землях Габсбургов и Священной Римской империи определялась логикой борьбы с революционной Францией и инакомыслием. Изначально эмигранты воспринимались как «беженцы-союзники». Однако уже на этом этапе в отношении к ним наблюдались разночтения между военным командованием и политическим руководством державы Габсбургов. Перестановки во власти, вступление на престол Франца II и военные поражения коалиции в осенней кампании 1792 г. стали поводом к изменению восприятия эмигрантов и политики по отношению к ним. Началось активное обсуждение различных путей решения этого вопроса, поскольку планы Габсбургов по использованию эмигрантов в борьбе с революцией, как констатировали в кабинете барона фон Тугута, потерпели полный провал. Кроме того, на отношении к французским эмигрантам отразился и рост клерикальных и антиреволюционных настроений во владениях Габсбургов.

Ключевые слова: история Австрии, монархия Габсбургов, Французская революция XVIII в., эмиграция, беженцы, Людовик XVIII

Цитирование: *Рагозин Г.С.* Восприятие французской эмиграции 1790-х гг. в монархии Габсбургов. DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-46-62 // Французский ежегодник 2022: Французы за пределами Франции. Т. 55. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 46-62.

Поступила в редакцию: 09.02.2022

Принята к печати: 22.04.2022

German RagozinNorthern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk**PERCEPTION OF FRENCH EMIGRATION IN THE 1790s
IN THE HABSBURG MONARCHY**

The paper deals with issue of correlation between “another” image dynamics and Habsburg state policy towards French immigration in the Revolution era. The following sources became a subject to analysis: official correspondence, French problem conference minutes, publications in *Wiener Zeitung* and *Wiener Zeitschrift*. The Habsburg policy towards French emigrants and making their image in Habsburg possession and the Holy Roman Empire tapped into “resistance against revolution”. It made an impact on struggle against French revolution and public unrest. The original image including patterns of “refugee” and “ally” was aimed to include the emigrants into Habsburg and German political courses. Nonetheless the joint strategy did not come into force, what made the failure of the Bourbon restoration in France possible in combination with other factors. The early maneuvers have also shown the lack of understanding between chancellor office and military command of the Habsburg empire. Perturbations in the Habsburg chancellor office, accession of Francis II as the emperor and defeats suffered during the autumn campaign of 1792 became the ground for turning the policy towards emigrants and making their image. Closure of the issue became a subject to discussion since the new chancellor baron von Tugut admitted that the Habsburg expectations on the role of emigrants in struggle against the revolution did not meet with the reality. It happened in the same period, when the clericalist and antirevolutionary ideas started to dominate in the Habsburg possessions. Keywords: history of Austria, the Habsburg monarchy, French Revolution, emigration, refugees, Louis XVIII

Citation: Ragozin, G., (2022). *Vospriatie frantsuzskoï émigratsii 1790-kh gg. v monarkhii Gabsburgov* [Perception of French Emigration in 1790s in the Habsburg Monarchy]. DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-46-62. *Annual of French Studies* 2022, vol. 55, p. 46-62.

Вынужденные миграции и связанные с ними изменения образа «другого», покинувшего свою родину, остаются актуальной проблемой вплоть до нынешнего времени. Изменения в восприятии иной культуры проявляются и в слоях элиты, и в социальных низах. Несмотря на то, что миграции остаются неотъемлемой частью жизни всех стран мира, в ряде случаев миграционные потоки провоцируют изменение образа «другого» в негативную сторону. Именно такие изменения вызвал поток эмиграции из революционной Франции в германские земли и владения Габсбургов. Складывание антифранцузских коалиций, критика происходившего во Франции и изменения в восприятии образа «француза» – всё это различные проявления реакции на Революцию во владениях Австрийского дома¹.

Распространение в монархии Габсбургов и в Священной Римской империи идей Французской революции немедленно было воспринято правящими династиями как угроза их власти. Дискуссии при венском дворе о событиях во Франции стали сказываться и на восприятии австрийцами как французов-эмигрантов, так и французской нации в целом. Цель настоящей статьи – проанализировать, как перемены в восприятии французов-эмигрантов правящей элитой монархии Габсбургов в 1791–1797 гг. повлияли на ее политику в отношении их. Нижняя временная граница исследования определяется возникновением в этот период для монархии Габсбургов проблемы массовой миграции из Франции. Верхняя граница связана с заключением Кампо-Формийского мира, переходом армии принца Конде на русскую службу и соответственно прекращением дискуссии по эмигрантскому вопросу при дворе Габсбургов.

Историография вопроса

В российской историографии наиболее значимыми исследованиями, посвященными французской эмиграции 1790-х гг., являются работы Д.Ю. Бовыкина. Им рассмотрены такие аспекты данной проблемы, как служба корпуса Конде в России² и признание Людовика XVIII европейскими монархиями в качестве короля Франции³.

¹ Робин К. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин. М., 2013. С. 37–38.

² Бовыкин Д.Ю. Эмигрантский корпус Конде на русской службе // Россия и Франция XVIII–XX века. М., 2006. Вып. 7. С. 77–86.

³ Бовыкин Д.Ю. Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 гг. М., 2016. С. 230–273.

Последний вопрос был особенно сложным для держав антифранцузской коалиции, и непризнание Людовика стало одной из причин невозможности реставрации Бурбонов уже в это время. Признание Габсбургами имело важнейшее значение, поскольку обеспечило бы «королю без королевства» поддержку от императора Священной Римской империи, а следом за ним и от всех входивших в нее государств, включая Великобританию, Данию и Швецию, чьи монархи занимали троны в некоторых германских землях.

Зарубежная, в том числе австрийская и немецкая, историография тоже активно занимается изучением французской эмиграции этой эпохи⁴. Процесс установления эмигрантами социальных связей в Вене 1790-х гг. исследовал У. Годси-младший⁵. Он же изучил роль французов-беженцев в дискредитации революционной Франции. Место эмиграции и эмигрантов в распространении идей и знаний в эпоху революции исследовали Даниэль Шёнпflug и Юрген Фосс⁶. Экономический аспект эмиграции французов в германские земли рассмотрел коллектив под руководством Бербель Хедингер⁷.

Кристиан Хенке детально проанализировал влияние эмигрантов на общественное мнение и на формирование образа революции в Священной Римской империи и владениях Габсбургов. Им же изучалось восприятие немцами армии Конде в контексте войны против Французской республики⁸. Мартин Винклер осветил религиозную жизнь эмигрантов из Франции⁹. Особняком стоят исследования Бёрриса Кузмана¹⁰ и Яна Янсена¹¹, посвященные

⁴ Pawlik M. Emigranten der französischen Revolution in Österreich (1792–1814) // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Bd. 77. 1969. S. 78–127; Pestel F., Winkler M. Provisorische Integration und Kulturtransfer. Französische Revolutionsemigranten im Heiligen Römischen Reich Deutscher Nation // Francia. Forschungen zur Westeuropäischen Geschichte. Bd. 43. 2016. S. 137–160.

⁵ Godsey Jr. W.D. „La société était au fond légitimiste“: Emigrés, Aristocracy and the Court of Vienna, 1789–1848 // European History Quarterly. 2005. Vol. 35(1). P. 63–95.

⁶ Révolutionnaires et émigrés. Transfer und Migration zwischen Frankreich und Deutschland 1789–1806 / Hg. D. Schönpflug, J. Voss. Stuttgart, 2002.

⁷ Rainvilles Fest. Panorama, Promenade, Tafelfreuden. Ein französischer Lustgarten im dänischen Altona / Hg. B. Hedinger. Hamburg, 1994.

⁸ Henke Chr. Coblenz: Symbol für die Gegenrevolution. Die französische Emigration nach Koblenz und Kurtrier 1789–1792 und die politische Diskussion des revolutionären Frankreichs 1791–1794. Stuttgart, 2000.

⁹ Winkler M. Die Emigranten der Französischen Revolution in Hochstift und Diözese Bamberg. Bamberg, 2010.

¹⁰ Kuzmany B. Changes and Continuities in Austria's Coping with Refugee Crises over three Centuries // Journal of Austrian-American History. 2018. Vol. 2. № 2 (2018). P. 116–141.

¹¹ Jansen J.C. Flucht und Exil im Zeitalter der Revolutionen // Geschichte und Gesellschaft. 44. Jahrg. H. 4 (Oktober – Dezember 2018). P. 495–525.

историческому опыту приема беженцев империей Габсбургов, а затем и Австрией. Однако вне поля зрения ученых до сих пор остается связь изменений в государственной политике Габсбургов и имперских князей по отношению к эмигрантам с динамикой эволюции образа «другого».

Источники по теме исследования

Группу официальных источников составляют законы и распоряжения Венского двора о статусе эмигрантов и противодействии революционным идеям, а также служебная переписка высших сановников Габсбургов¹². Данные категории взаимосвязаны, ибо общество эмигрантов воспринималось как «наполненное шпионами» и «носителями революционных идей». Указанные документы позволяют проследить эволюцию «эмигрантской» повестки, осветить опыт использования беженцев в «сопротивлении революции» и рассмотреть меры контроля за французской диаспорой.

Вторая группа источников включает в себя периодическую печать – газету *Wiener Zeitung* и журнал *Wiener Zeitschrift*. Первое издание носило официальный характер и с момента своего создания представляло позицию двора по политическим вопросам. Второе подключилось к антиреволюционной кампании позднее. *Wiener Zeitschrift* стал главной площадкой для публикаций бывшего деятеля Просвещения Леопольда Алоиса Хофмана. *Wiener Zeitung* привлекала в качестве авторов таких критиков Революции, как Фридрих Генц, получивший известность благодаря своему переводу на немецкий язык знаменитого сочинения Э. Бёрка «Размышления о революции во Франции».

Политика Габсбургов и имперских князей по «французскому вопросу» и ее взаимосвязь с образом «другого»

Международный кризис, приведший в 1792 г. к началу войны, был вызван ужесточением позиции революционной Франции по отношению к эмигрантам, не принявшим новый порядок¹³. Вместе с тем, выработка правящими кругами монархии Габсбургов и Свя-

¹² Seiner kaiserlichen und königlichen Majestät Franz des Zweiten politische Gesetze und Verordnungen für die Österreichischen, Böhmisches und Galizischen Erbländer. Wien, 1793. In 2 Bde.; Quellen zur Geschichte der Deutschen Kaiserpolitik Österreichs während der Französischen Revolutionskriege, 1790–1801. Wien, 1873–1890. In 5 Bde.

¹³ См.: Бовыкин Д.Ю. Король без королевства. С. 18.

щенной Римской империи собственной стратегии по эмигрантскому вопросу, а также ее связь с динамикой образа эмигрантов в империи, нередко остаются вне поля зрения исследователей. А ведь эмигрантский вопрос породил не только трения с Францией, но и острые споры при венском дворе и в германских государствах. Высшие сановники Габсбургов и немецких княжеств обсуждали вопросы подданства, создания «французских» корпусов, умонастроения эмигрантов и их отношение к политике империи.

Впервые вопрос о французах-эмигрантах стал частью политической повестки в империи и владениях Габсбургов в 1791 г. Тогда на страницах *Wiener Zeitung* в разделе «Иностранные новости» подверглись критике те нападки на аристократию и короля, которые имели тогда место во Франции. И, напротив, было высказано одобрение приему французов-эмигрантов на службу в шведскую армию¹⁴.

В 1792 г. начался массовый приток эмиграции из Франции в германские земли и владения Габсбургов. Лишившиеся титулов и должностей французские аристократы переезжали на территорию Империи и, в меньшей степени, в земли Габсбургов. Наибольшую тревогу это вызвало в приграничных государствах: в Брейсгау («передней Австрии»)¹⁵ и в архиепископстве Трирском, куда хлынул самый большой поток вынужденных переселенцев.

Первым с этой проблемой столкнулся курфюрст Клеменс Венцеслав, архиепископ Трира, являвшийся сыном курфюрста Саксонии и короля Речи Посполитой Августа III. Его сестра была матерью Людовика XVI, графа Прованского (будущего Людовика XVIII) и графа д'Артуа (будущего Карла X). Родственные узы связывали архиепископа Трирского не только с саксонскими Веттинами и французскими Бурбонами, но и с домом Габсбургов, из которого вышла его мать Мария Йозефа. Близость к французским границам владений курфюрста-архиепископа, состоявшего в родстве с ведущими правящими домами Европы, создавала угрозу втягивания его и родственных ему дворов в конфликт с Францией, который был чреват для него угрозой потери трона и государства.

Проблема французских беженцев впервые вошла в повестку общеимперской политики в конце 1791 г. по инициативе короля

¹⁴ *Wiener Zeitung*. 10.09.1791; 14.11.1791.

¹⁵ *Pestel F., Winkler M.* Provisorische Integration und Kulturtransfer. Französische Revolutionsemigranten im Heiligen Römischen Reich Deutscher Nation // *Francia. Forschungen zur Westeuropäischen Geschichte*. Bd. 43. 2016. S. 137–160.

Пруссии Фридриха Вильгельма II. В своем письме курфюрсту-архиепископу Трира от 29 декабря 1791 г. этот, де-факто второй по влиянию, после императора, германский государь, предложил оказывать помощь эмигрантам общими усилиями князей империи¹⁶. Одновременно во владениях Клеменса Венцеслава, около города Кобленц, происходило формирование армейского корпуса эмигрантов. Ключевой проблемой при этом был неопределенный юридический статус французов в Империи, на что обратил внимание вице-канцлер Габсбургов Людвиг Кобенцль в своей записке министру двора графу Шуленбургу от 21 июня 1792 г. Здесь он впервые определил французов как «беженцев», хотя это не давало им ни официального статуса для пребывания на территории империи, ни каких-либо гарантий со стороны ее властей¹⁷.

В 1791–1792 гг. общественное мнение не отрицало права переселенцев на защиту от преследования. Так, газета *Wiener Zeitung* называла их «жертвами произвола»¹⁸, нуждающимися в помощи. Эту идею подхватил и граф Кауниц, канцлер монархии Габсбургов. Он согласился с необходимостью предоставить эмигрантам убежище, но «на более жестких условиях, чтобы избежать недовольства населения»¹⁹. Наличие такой оговорки в письме свидетельствовало об опасениях за устойчивость политической системы империи в условиях нараставшей нестабильности в Европе.

Первые шаги по выработке стратегии Империи в отношении французских эмигрантов были предприняты 4 января 1792 г. с участием командования императорской армии. Канцлер граф Кауниц в письме фельдмаршалу князю Генриху XV Ройсс-Плауэну потребовал защитить Людовика XVI от посягательств со стороны новых французских властей. То же самое относилось и к эмигрантам, по отношению к которым Империя, германские князья и Габсбурги должны были, по мнению главы кабинета, вести общую политику²⁰. Особое беспокойство канцлера вызвала концентрация эмигрантов в Брейсгау, то есть владениях Габсбургов на юго-запа-

¹⁶ Friedrich Wilhelm II am Kurfürst von Trier, 29.12.1791 // Quellen zur Geschichte der Deutschen Kaiserpolitik Österreichs während der Französischen Revolutionskriege, 1790–1801. Wien, 1873. Bd. 1. S. 289.

¹⁷ Note Ministerielle à remettre aux princes Français par LL. EE. Mr. le vice-chancelier de Cour et d'état comte de Cobenzl et Mr. le LG et ministre d'état comte de Schulenburg, 21.07.1792 // Quellen zur Geschichte... Bd. 2. S.149–150.

¹⁸ Wiener Zeitung, 07.01.1792.

¹⁹ Kaunitz an Blumendorf, 17.02.1792 // Quellen zur Geschichte... Bd. 1. S. 372–379.

²⁰ Kaunitz am Reuss, 4.01.1792 // Ibid. S. 307.

де Империи у границы с Францией. Канцлер предложил засекретить информацию о французах в монархии Габсбургов, чтобы не давать повода для «провокаций со стороны Парижа и в отношении Наследных земель»²¹.

Возникало противоречие между сложившимся в общественном мнении образом эмигрантов как «жертв», которым необходимо помочь, и отсутствием каких-либо конкретных шагов в этом направлении со стороны властей монархии Габсбургов и Империи. Курфюрст-архиепископ Трира полагал, что «Австрия должна обеспечивать надежное и почетное убежище для эмигрантов»²². Члены кабинета в Вене на словах с этим соглашались, но на практике канцлер Кауниц предложил отселить часть эмигрантов в Пруссию²³ – государство, максимально удаленное от Франции. Кауниц также полагал, что беженцев не следует вербовать в императорскую армию, ибо это «может спровоцировать Францию на войну». Канцлер считал их «частью нации», которую они временно покинули²⁴. Их пребывание в Империи должно было закончиться с нормализацией обстановки во Франции и возвращением им утраченной там собственности²⁵.

До начала боевых действий против Франции в Священной Римской империи и державе Габсбургов так и не сложилось общей стратегии в отношении эмигрантского сообщества. Германские владетельные князья не смогли договориться между собой о том, кто примет в свои владения основную часть эмигрантов. В итоге большая часть из них сосредоточилась в приграничных с Францией землях курфюршества Трирского, Кёльнского и Брейсгау. Это вызывало тревогу у местного населения, что создало политические риски для здешних правителей и Габсбургов. Юридический статус большинства эмигрантов также не был определен. Несмотря на то, что в переписке фигурировал термин «беженец», официальных гарантий такого статуса никто из эмигрантов не получил.

По мере роста напряженности в международных отношениях началось формирование воинских частей из французов-эмигрантов. Практические шаги по подготовке корпуса под командованием

²¹ Kaunitz an L. Cobenzl, 7.01.1792 // Ibid. S. 315–316.

²² Kurfürst von Trier an Leopold II. 06.01.1792 // Ibid. S. 312–313.

²³ Kaunitz an Reuss, 25.01.1792 // Ibid. S. 353–355.

²⁴ Résumé du cabinet de Vienne, adressé au Prince de Nassau, 16.01.1792 // Ibid. S. 323–325.

²⁵ Protokoll der Kabinettkonferenz, 17.01.1792 // Ibid. Bd. 1. S. 327.

принца Конде стали предприниматься с февраля 1792 г. в Трире. Одновременно с этим было санкционировано создание аналогичных частей в составе императорской армии²⁶. К апрелю 1792 г. общая численность находившихся на военной службе эмигрантов составляла 10–12 тыс. солдат и офицеров. В основном они располагались на территориях архиепископств Трира, Кёльна, Майнца и Льежа. В ответ на это 11 марта 1792 г. посол Франции направил канцлеру Кауницу ноту протеста с требованиями «усмирить эмигрантские демарши» и объяснить концентрацию войск в Брейсгау и Нидерландах²⁷.

С объявлением Францией войны «королю Богемии и Венгрии» начались боевые действия в Рейнской области, в которые включились и части из эмигрантов²⁸. Тем временем *Wiener Zeitung* активно создавало в отношении их позитивное общественное мнение²⁹. Эмигрантов изображали «жертвами беззакония, чьи семьи рисковали жизнью на родине, и чье имущество разграблено»³⁰.

Только к июлю 1792 г. германские государства и держава Габсбургов договорились о статусе эмигрантов, поступивших на военную службу в их армии или в корпус Конде. По предложению прусского короля Фридриха Вильгельма II, из французов формировали отдельные части. Несогласным с этим решением предписывалось покинуть Империю. Запрещалось числиться в двух армиях одновременно³¹. Однако основная масса эмигрантов все же предпочла служить под императорскими знаменами³². Этот факт ускорил и начало боевых действий, и падение монархии во Франции. Тем не менее, отношение двора Габсбургов в эмигрантам в тот момент оставалось весьма благосклонным. Канцлер Филипп Кобенцль одобрил формирование позитивного образа эмигрантов в венской прессе, а также приглашение находившихся в Австрии принцев дома Бурбонов на коронацию Франца II императором Священной Римской империи. Иными словами, всячески демонстрировалась их «сопричастность» делу Габсбургов и Империи в

²⁶ Kurfürst von Trier an Leopold II., 20.02.1792 // Ibid. S. 396; König Franz II am Kurfürst von Trier, 7–8.03.1792 // Ibid. S. 409–410.

²⁷ Communication faite par l'ambassadeur de France à prince Kaunitz, 11.03.1792 // Ibid. S. 415–417.

²⁸ Kurfürst von Trier am König Franz II, 12.04.1792 // Ibid. S. 448.

²⁹ Wiener Zeitung, 16.07.1792.

³⁰ Wiener Zeitung, 5.09.1792; 13.09.1792; 03.11.1792; 05.12.1792.

³¹ Conferenz-Protokoll, 17.07.1792 // Quellen zur Geschichte... Bd. 2. S. 132–134.

³² Kaunitz am Kaiser, 05.06.1792 // Ibid. S. 82–85.

борьбе с революцией во Франции³³. Финансирование эмигрантских полков фактически осуществлялось монархией Габсбургов и королевством Пруссия³⁴. Кроме того, армия Конде финансировалась из его собственных средств, а также из субсидий других стран – членов коалиции.

С лета 1792 г. в имперской политике начались значительные изменения. На престол в монархии Габсбургов и в Империи взошел Франц II. Он негативно относился к идеям Французской революции и опасался их проникновения в свои владения. В августе 1792 г. относительно умеренного Кауница на посту канцлера сменил граф Филипп фон Кобенцль. Военное командование Габсбургов в лице фельдмаршала Генриха Ройсса видело конечной целью имперской политики «подавление анархии и восстановление доброго порядка и королевской чести во Франции». Иными словами, военачальники Габсбургов полагали, что Французскую республику необходимо уничтожить силой оружия и восстановить монархию Бурбонов³⁵.

Ушедший в августе 1792 г. в отставку граф Кауниц спустя три месяца, то есть после первых военных неудач коалиции, предложил иное видение ситуации. Его «Соображения о текущей войне» вышли в четырех версиях: «личной», «для воюющих сторон», «с позиций друга человечества в адрес противников» и «заключительной». Они стали попыткой найти способ выхода из кризиса в новых условиях. Во всех четырех версиях Кауниц считал необходимым восстановить Людовика XVI и его семью в гражданских правах, выделить им пожизненные апанажи, вернуть земли немецким князьям, Папе Римскому и духовенству, а также королю Сардинии.

Об эмигрантах бывший канцлер высказался лишь в «личной версии» документа: после восстановления во Франции монархии и права собственности оттуда должно последовать «приглашение» эмигрантам репатриироваться с гарантией амнистии и реституции владений³⁶. Пункт об амнистии фигурировал и в «заключительной» версии документа. Остальные версии «Соображений» содержали лишь требования в отношении короля, его семьи, немецких князей и церкви. При этом в версиях «для воюющих сторон» и «с позиций друга человечества в адрес противников» предусматри-

³³ Ph. Cobenzl an Stadion. 22.12.1792 // Ibid. S. 406–411.

³⁴ Ph. Cobenzl an L. Cobenzl, 8.08.1792 // Ibid. S. 164–166.

³⁵ Reuss an Sachsen–Teschen, 16.09.1792 // Ibid. S. 204–205.

³⁶ Réflexions du Prince Kaunitz sur l'état actuel de la guerre, 21.10.1792 // Ibid. S. 283–284.

валось, что все соответствующие меры принимаются уже после введения нового государственного устройства Франции. Последнее должно было, по мнению Кауница, способствовать заключению мира, ибо формальный повод для ведения войны коалицией в этом случае отпадал.

Иными словами, Кауниц стремился избежать затягивания решения вопроса с эмигрантами, оказавшимися в германских землях и во владениях Габсбургов, и минимизировать издержки такого решения для официальной Вены. Он также поднял этот вопрос, чтобы склонить все заинтересованные в его решении стороны к скорейшим переговорам. Однако военные поражения осени 1792 г. сделали невозможным такое развитие событий. К тому же предложения Кауница вызвали негативную реакцию в Париже. Так, французский генерал Шарль Франсуа Дюмурье назвал такую политику «потаканием варваров узурпатору и его преступлениям». Эмигранты, вставшие под императорские знамена, тоже подверглись его осуждению³⁷. Предложения Кауница наряду с воззванием герцога Брауншвейгского к парижанам способствовали возникновению мифа об «измене короля», который делал упразднение монархии необходимым в глазах французской общественности.

Осенью 1792 г. имперские и прусские войска потерпели ряд поражений от французской армии. Эти факторы отразились на дискуссии по эмигрантской проблеме. При дворе Габсбургов все большую поддержку получало мнение о необходимости репатриации беженцев во Францию. Появление якобинских республик в Германии способствовало тому, что эмигранты стали восприниматься как угроза³⁸. Канцлер Филипп Кобенцль в письме своему двоюродному брату Людвигу отмечал, что «эмигранты дискредитировали короля, и показали себя провокаторами, экстремистами и неблагодарными союзниками»³⁹. Этот же образ из дискуссий в высшей бюрократии попал в официозную печать: *Wiener Zeitung* публиковала сюжеты о дезертирстве из эмигрантских частей⁴⁰. Так образ союзника стал уступать место подозрениям и франкофобии. В общественном мнении и в правительстве общим пониманием революционных событий стал концепт «французской свободы».

³⁷ Dumouries Memoire, Octobre 1792 // Ibid. S. 243–246.

³⁸ Cobenzl am Spielmann, 14.10.1792 // S. 271–272; Cobenzl am Spielmann, 26.10.1792 // Ibid., S. 300–305.

³⁹ Ph. Cobenzl an L. Cobenzl, Jänner 1793 // Ibid., S. 452.

⁴⁰ Wiener Zeitung, 05.01.1793.

Такие мыслители, как Леопольд Алоиз Хофман, работавшие в Вене, понимали под ним «свободу без собственности, правительства, порядка и безопасности». Поводом к его утверждению стала казнь Людовика XVI⁴¹.

Законы и распоряжения в монархии Габсбургов 1792–1793 гг. привели к ужесточению цензуры и полицейского надзора. И хотя эти меры были направлены, в первую очередь, против «якобинцев» в Австрии и Венгрии, коснулись они и эмигрантов. Последние теперь находились под особым наблюдением государственной полиции как «носители якобинских идей»⁴². Более того, они лишились свободы перемещения во владениях Габсбургов и могли прибыть в приграничные с Францией Австрийские Нидерланды лишь имея на руках разрешение от генерал-губернатора. Всё это подогревалось призывами к «ловле шпионов» в эрцгерцогстве Австрия⁴³. Однако официальная Вена не выработала какой-либо стратегии в отношении беженцев. Наиболее болезненным был вопрос о командовании в эмигрантских частях: Гофкригсрат⁴⁴ настаивал на том, чтобы назначать на офицерские должности лояльных французов и франкофонов из Нидерландов⁴⁵. А вот боевые генералы, например, Дагоберт фон Вурмсер, не вполне были согласны с политиками Вены и высоко оценивали боевые качества полков из эмигрантов и при уже существующем порядке занятия должностей⁴⁶.

Назначение на пост канцлера в монархии Габсбургов бывшего австрийского посла в Париже барона Франца фон Тугута в марте 1793 г. опять привело к переменам в «эмигрантской» политике. Новый глава кабинета отличался неприязнью к новым порядкам во Франции и к французам в целом. С его приходом связано падение в Вене доверия к армии Конде, которую теперь стали изображать как «источник необоснованных претензий». Тугут называл принца Конде «неблагодарным и ведущим войну в личных интересах и

⁴¹ Wiener Zeitung. 30.01.1793.

⁴² Geheime Anweisungen des Kaisers Franz II. an seine Offiziellen in Österreich und Böhmen über die „Vorsorge zur Aufrechterhaltung der bürgerlichen Ruhe und Ordnung“ (9. Februar 1793) // Seiner kaiserlichen und königlichen Majestät Franz des Zweiten. Politische Gesetze und Verordnungen für die Österreichischen, Böhmisches und Galizischen Erbländer. Wien, 1793. Bd. 2. S. 23–24; Merci an Tugut, 31.08.1793 // Quellen zur Geschichte... Wien, 1882. Bd. 3. S. 235–241.

⁴³ Wiener Zeitung. 27.04.1793.

⁴⁴ Придворный военный совет в Вене – координационный орган военного командования в монархии Габсбургов.

⁴⁵ Coburg am Präsident des Hofkriegsrats Wallis, 12.11.1793 // Quellen zur Geschichte... Bd. 3. S. 372–379.

⁴⁶ Wurmser an Ferraris, 15.10.1793 // Ibid. S. 321–322.

из каприза эмигрантов»⁴⁷. В сентябре 1795 г. при венском дворе обсуждали вопрос разоружения эмигрантских корпусов, в том числе армии Конде, и их дальнейшую судьбу. В качестве одного из вариантов решения рассматривалось переселение уцелевших членов дома Бурбонов, в частности, принца Конде и герцога Энгиенского в Швейцарию, Великобританию или в наследные земли Габсбургов. Другое предложение исходило от Людвига Кобенцля, двоюродного брата экс-канцлера, а именно – перевести армию Конде на русскую службу. Издатели газеты *Wiener Zeitung*, в частности, ее редактор Конрад Доминик Барч, рекомендовали репатриировать эмигрантов на условиях амнистии, реституции их собственности и признания вернувшихся «частью нации»⁴⁸. Все три варианта исходили из представления о разочаровании эмигрантов в роялизме, связанном с провалом реставрации Бурбонов⁴⁹.

Подобные предложения свидетельствовали о падении ценности эмигрантов для германских князей и монархии Габсбургов. Данный вопрос ушел на второй план в связи с появлением новых проблем переустройства Священной Римской империи и монархии Габсбургов. Речь теперь шла только об определении формального статуса переселенцев и о сокращении времени их пребывания в Империи. Так, *Wiener Zeitung* с сентября 1795 г. активно публиковала сюжеты о жизни французских эмигрантов вместе с Людовиком XVIII в Великобритании⁵⁰. Помимо Британии, поток эмиграции перенаправился в Россию, куда после подписания Кампо-Формийского мира ушла служить армия Конде и где она оставалась до войны Второй коалиции.

Французская эмиграция эпохи Революции и необходимость решения связанных с ней вопросов дали импульс к переменам в идеологии монархии Габсбургов и к переосмыслению ее роли в германских землях. Сопrotивление Революции в 1791–1797 гг. сначала включало в себя активную борьбу с распространением из Франции новых идей и ценностей, однако вскоре дополнилось поддержкой тех, кто желал воевать с новым режимом. Австрийская пресса называла идеи Революции «принесенными на штыках иноземной армии» и «данными дьяволом под маской

⁴⁷ Tugut an L. Cobenzl, 6.09.1795 // Ibid. Wien, 1882. Bd. 5. S. 352–353.

⁴⁸ Wiener Zeitung, 01.01.1794; 05.02.1794; 25.04.1795.

⁴⁹ Degelmann an Tugut, 18.09.1795 // Quellen zur... Bd. 5. S. 380–382; L. Cobenzl an Tugut, 30.09.1795 // Ibid., S. 410–411.

⁵⁰ Wiener Zeitung 02.09.1795; 14.05.1796; 03.11.1796; 03.04.1797.

демократии»⁵¹. Антиреволюционная пропаганда дополнялась усилением полицейского контроля над обществом. Военные же неудачи императорской армии и контингентов германских государств вызывали рост франкофобии во всех социальных слоях державы Габсбургов. В итоге присутствие французов, бежавших из охваченной революцией страны, в германских землях и владениях Габсбургов быстро пошло на спад.

Заключение

Позитивное восприятие и поддержка французских эмигрантов в монархии Габсбургов и германских землях стали важной частью сопротивления революции на первом ее этапе. Обсуждение связанных с эмиграцией проблем сыграло далеко не последнюю роль в демонизации Французской революции и распространении франкофобии в немецкоязычном ареале. Изначально существовал образ эмигранта как храброго союзника в борьбе с «беззаконием». В 1791–1792 гг. он хорошо воспринимался Габсбургами и другими германскими монархами, которые стремились использовать эмигрантов в своей политике. Тем не менее Габсбурги, их высшая бюрократия и военное командование не имели в отношении к французской эмиграции единой позиции и стратегии. То же самое относилось в полной мере и к другим германским монархиям. Это затрудняло достижение конечной цели Габсбургов и коалиции – «восстановления монархии и законного порядка» во Франции. Вместе с тем военачальники Габсбургов высоко оценивали боевые качества эмигрантских частей.

Поражения коалиции и перестановки в правящих кругах Австрии стали поворотной точкой в отношении Вены к французской эмиграции. С 1793 г. усиливается контроль тайной полиции Габсбургов одновременно над эмигрантами, оппозицией и прессой. Высшее руководство монархии открыто обсуждало способы «закрыть» эмигрантский вопрос. Причиной тому стало разочарование Габсбургов в способности роялистов справиться с Революцией. Более того, в Австрии тогда же началась активизация критиков Просвещения и революции, что стало прологом к оформлению австрийского консерватизма, носившего клерикальную и антиреволюционную окраску с элементами франкофобии. Концепт «французской свободы» был поставлен консерваторами в один ряд с

⁵¹ Wiener Zeitschrift, 1792. Heft 2. S. 189.

«турецким рабством», то есть идеи революции изображались смертельной угрозой для идентичности подданных Габсбургов. С ростом в австрийском обществе франкофобии идея поддержки эмигрантов утратила актуальность, а уход армии Конде в Россию окончательно снял ее с повестки дня.

Таким образом, проблемы, связанные с французской эмиграцией, наложили отпечаток на методы борьбы с оппозицией в Империи и на обоснование государственности Габсбургов, а именно присутствие эмигрантов повлияло на изменение отношений власти и общества: полицейские методы стали дополняться идеологическими, и впредь они будут дополнять друг друга. Все это сыграло свою роль в оформлении австрийского консерватизма, на который наложили свой отпечаток и сопротивление революции, и обсуждение эмигрантской проблемы в 1791–1797 гг. Эта новая идеология будет и далее определять развитие Империи. Опыт полицейского надзора за реальными и мнимыми противниками Габсбургов в 1791–1797 гг. продолжится и после окончания Наполеоновских войн, сохраняя свою актуальность вплоть до «Весны народов» 1848–1849 гг.

REFERENCES

- Бовыкин Д.Ю.* Король без королевства. Людовик XVIII и французские роялисты в 1794–1799 гг. М., 2016 [Bovykine D. Yu. Korol bez korolevstva. Lyudovik XVIII i frantsuzskiye royalisty v 1794–1799 gg. Moskva, 2016].
- Бовыкин Д.Ю.* Эмигрантский корпус Конде на русской службе // Россия и Франция XVIII–XX века. М., 2006. Вып. 7. С. 77–86 [Bovykine D. Yu. Emigrantskiy korpus Konde na russkoy sluzhbe // Rossiya i Frantsiya XVIII–XX veka. Moskva, 2006. Vyp. 7. S. 77–86].
- Даценко П.А.* Ревизия истории Тирольского восстания 1809 года или микроисторический этюд? О книге М. Шпана // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М., 2018 С. 494–503 [Datsenko P.A. Reviziia istorii Tirol'skogo vosstaniia 1809 goda ili mikroistoricheskii ètiud? O knige M. Shpana // Frantsuzskii ezhegodnik 2018: Mezhkul'turnye kontakty v period inostrannoï okkupatsii. Moskva, 2018. S. 494–503].
- Митрофанов А.А.* Протестные движения в Пьемонте периода Итальянской кампании Бонапарта (по донесениям русских дипломатов) // Французский ежегодник 2019. М., 2019. С. 75–99 [Mitrofanov A.A.

- Protestnye dvizheniya v Piemonte perioda Italyanskoi kampanii Bonaparta (po doneseniyaм russkih diplomatov) // Frantsuzskii ezhegodnik 2019. Moskva, 2019. S. 75–99].
- Рагозин Г.С.* Между историей и политикой: Йозеф фон Хормайр – идеолог и участник Тирольского восстания 1809–1810 гг. // Французский ежегодник 2020. М., 2020. С. 121–136 [Ragozin G.S. Mezhdue istoriei i politikoi: Josef von Hormayr – ideolog i uchastnik Tirolskogo vosstaniya 1809–1810 gg. // Frantsuzskii ezhegodnik 2020. Moskva, 2020. S. 121–136].
- Робин К.* Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Бёрка до Сары Пэйлин. М., 2013. [Robin C. Reaktsionnyi dukh. Konservatizm ot Edmunda Byorka do Sary Peilin. M.: Izd-vo Instituta Gaydara. Moskva, 2013].
- Seiner kaiserlichen und königlichen Majestät Franz des Zweiten. Politische Gesetze und Verordnungen für die Österreichischen, Böhmisches und Galizischen Erbländer. Wien, 1793. In 2 Bde.
- Quellen zur Geschichte der Deutschen Kaiserpolitik Österreichs während der Französischen Revolutionskriege, 1790–1801. Wien, 1873–1890. In 5 Bde.
- Godsey Jr. W.D.* „La societe etait au fond legitimiste“: Emigres, Aristocracy and the Court of Vienna, 1789–1848 // European History Quarterly. 2005. Vol. 35(1). P. 63–95.
- Hedinger B.* (Hg.). Rainvilles Fest. Panorama, Promenade, Tafelfreuden. Ein französischer Lustgarten im dänischen Altona. Hamburg, 1994.
- Henke Chr.* Coblenz: Symbol für die Gegenrevolution. Die französische Emigration nach Koblenz und Kurtrier 1789–1792 und die politische Diskussion des revolutionären Frankreichs 1791–1794. Stuttgart, 2000.
- Jansen J.C.* Flucht und Exil im Zeitalter der Revolutionen // Geschichte und Gesellschaft, 44. Jahrg., H. 4 (Oktober – Dezember 2018). P. 495–525.
- Kuzmany B.* Changes and Continuities in Austria’s Coping with Refugee Crises over three Centuries // Journal of Austrian-American History, 2018, Vol. 2, № 2 (2018). P. 116–141.
- Pawlik M.* Emigranten der französischen Revolution in Österreich (1792–1814) // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Bd. 77. 1969. S. 78–127.
- Pestel F., Winkler M.* Provisorische Integration und Kulturtransfer. Französische Revolutionsemigranten im Heiligen Römischen Reich Deutscher Nation // Francia. Forschungen zur Westeuropäischen Geschichte. Bd. 43. 2016. S. 137–160.

Rill R., Zellenberg U.E. (Hg.). *Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute*. Graz-Stuttgart, 1999.

Schönpflug D., Voss J. (Hg.), *Révolutionnaires et émigrés. Transfer und Migration zwischen Frankreich und Deutschland 1789–1806*, Stuttgart, 2002.

Vivenot Ritter A. von. (Hg.) *Quellen zur Geschichte der Deutschen Kaiserpolitik Österreichs während der Französischen Revolutionskriege, 1790–1801*. Wien, 1873–1890. In 5 Bde.

Winkler M. *Die Emigranten der Französischen Revolution in Hochstift und Diözese Bamberg*. Bamberg, 2010.

Рагозин Герман Сергеевич

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова
163002 Архангельск,
Набережная Северной Двины, д. 17.
e-mail: gragozin92@gmail.com

German Ragozin

PhD (in History), Associate professor,
World history department
Northern Arctic Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Naberezhnaya Severnoi Dviny 17
163002, Arkhangelsk,
e-mail: gragozin92@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8695-4096
ResearcherID: G-1511-2019
Scopus AuthorID: 57218824954